

Сейталиева Г.А.

ООГАНДЫК КЫРГЫЗ АЯЛДАРДЫН УКУКТАРЫ

Сейталиева Г.А.

ПРАВА ЖЕНЩИН АФГАНСКИХ КЫРГЫЗОВ

G.A. Seitalieva

THE AFGHAN KYRGYZ WOMEN'S RIGHTS

УДК: 340.141

XIX жана XX кылымдын башында Ооганстандын Памирине көчүп барган кыргыздар, орто кылымдагы жашоо образын бүгүнкү күнгө чейин сактап калышкан. Диний жана патриархалдык-салт ченемдер, аялдарды тиешелүү жеке укуктарынан ажыраткан. Аялзат үй-бүлөдө күйөөсү үчүн жаныбар же буюм сыяктуу жеке менчиги болуп эсептелет. Катаал климаттык шарттар, гипоксия, медициналык жардамдын жоктугу, начар санитардык абал аялдар менен эмчектеги балдардын арасында жогорку өлүмгө учурашынын себеби болуп саналат. Памирлик аялдардын орточо жашоо узактыгы 40 жаш. Көпчүлүк учурда кош бойлуулук түйүлдүктүн өлүмү менен аяктайт, же төрөлгөн бала ымыркай кезинде каза болот. Ошондуктан, Памирдеги кыргыз калкынын саны 100 жылдан бери өзгөргөн эмес. Мындай көрүнүш аялдардын 21 жолу төрөгөндүгүнө карабастан жүрүп жатат. Памирдеги кыргыз аялдарынын жашоосу оор, жалтысынан бардык укуктары жокко чыгарылган. Бирок, өзүнүн карангылыгынан жана сабатсыздыгынан бүт дүйнөдөн ажырап тургандыгынын сезбейт.

Негизги сөздөр: аялдардын укуктары, эмансипация, дискриминация, Ооган кыргыздары, Түркестан, Үркүн, басмачылар, Ооган Памири.

Кыргызы, перебравившиеся на Афганский Памир в XIX и начале XX веков, сохранили сегодня средневековый образ жизни. Соответствующие ему религиозные и патриархальные традиции и нормы лишили их женщин личностных прав. Женщина является такой же собственностью мужа и его семьи как любое животное или вещь. Суровые природно-климатические условия, гипоксия, отсутствие медицинского обслуживания, антисанитария являются причиной высокой смертности среди женщин и младенцев. Средняя продолжительность памирских женщин составляет всего 40 лет. Большая часть ее беременности заканчивается смертью плода, либо родившиеся дети умирают еще в младенчестве. Поэтому численность населения памирских кыргызов не изменилась в течение 100 лет. Это несмотря на то, что есть женщины рожавшие до 21 раза. В целом, жизнь женщин памирских кыргызов полна тягот, лишений и элементарных прав. Однако, сама она, в силу закрытости от всего мира и отсутствия образования, даже не догадывается об этом.

Ключевые слова: права женщин, эмансипация, дискриминация, домашнее рабство, афганские кыргызы, Түркестан, Восстание, басмачи, Афганский Памир.

The Kyrgyz people migrated to the Afghan Pamir in the

19th and early 20th centuries have preserved the medieval way of life today. The corresponding religious and patriarchal traditions and norms deprives their women her personal rights. A woman is the same property of her husband and his family as any animal or thing. Severe climatic conditions, hypoxia, lack of medical care, and unsanitary conditions cause high mortality among women and infants. The average duration of Pamir women is about 40 years. Most of her pregnancy ends by death of the fetus, or the children born die in infancy. Therefore, the population of the Pamir Kyrgyz has not changed for 100 years. This is despite the fact that there are women giving birth up to 21 times. In general, the lives of women of the Pamir's Kyrgyz are full of hardships, deprivations and elementary rights. However, she due to isolation from the whole world and lack of education does not even know about it.

Key words: women's rights, emancipation, discrimination, domestic slavery, Afghan Kyrgyz, Turkestan, Uprising, Basma-chi, Afghan Pamir.

В последние годы появился цикл телепередач об афганских кыргызах, который начинался под названием “Памирские кыргызы взывают о помощи” [5]. После этого в ноябре 2012 г. была организована первая поездка с гуманитарной помощью от Правительства Кыргызстана [6]. В октябре 2013 г. появился проект СДИ и документальный фильм Джеффри Уоалкеса и Марсбека Бусурманкулова “Кыргызы Вахха – жизнь в горах афганского Памира” [7]. С тех пор вышло множество других документальных фильмов об афганских кыргызах, среди них: “Памирде 9 жаштагы кыздар күйөөгө берилет” [8], “Памирлик кыргыз Лаалбүбү: “10 балам чарчап калды, балдарыбыздын киндигин өзүбүз кесебиз” [9] и другие. В 2017 г. 33 афганских кыргыза приехали на учебу в Нарын. Часть из них снова вернулась на свою родину, и часть осталась пока в Кыргызстане.

В настоящее время немецкий антрополог Тобиас Маршалл, владеющий кыргызским языком, в рамках проекта “Расширенный Малый Памир: от афганских вершин до большей связи с миром”, уже четвертый год посещает афганских кыргызов [10]. Но одним из первых развернутых исследований об афганских кыргызах сделал ныне профессор Университета Блумингтон Назиф Шахрани. Он провел серию исследовательских поездок на Малый и Большой Памир еще

в 1970-х годах. По результатам его поездок на афганский Памир, затем Пакистан и Турцию, вышел замечательный антропологический труд под названием: «Кыргызы и вакхи Афганистана: адаптация к закрытым границам и войне». Эта великолепная работа доступна только на английском языке, которую нужно еще найти. Автору данной статьи посчастливилось встретиться с самим автором в 2003-м благодаря моим друзьям – американским профессорам Эдвину Сигалу и Марсие Текслер Сигал, которые организовали нашу встречу. Профессор Назиф Шахрани подарил свою книгу автору статьи во время нашей встречи.

Исследование Шахрани представляет большой интерес с точки зрения описания традиций, семейно-клановой структуры и хозяйственно-экономической жизнедеятельности памирских кыргызов, которые сохранились практически в неизменном виде с XIX века, когда все кыргызы вели кочевой образ жизни и основным видом хозяйственной деятельности было овцеводство и скотоводство. В книге описан тот образ жизни, который вели кыргызские племена Средней Азии (Туркестана) в период до Социалистической революции 1917 г. В этом ценность подобных антропологических исследований, когда в настоящее время открывается возможность заглянуть в своё очень далекое прошлое.

После революции жизнь кыргызов на территории Советской Киргизии изменилась кардинально. Кыргызы стали оседлыми. Наряду со скотоводством они начали заниматься сельским хозяйством, объединённые в колхозы и совхозы. Вместе с социалистическим производством быстрыми темпами развились легкая и тяжелая промышленность. Образование, наука, искусство и культура кыргызов поднялись на мировой уровень, благодаря отличному знанию русского языка. И самое главное – кыргызы обрели свою государственность, которой не было у нас на протяжении тысячелетий.

Одним из важнейших достижений социализма стала эмансипация восточных женщин: кыргызок, казашек, узбечек, таджичек, туркменок и других. В Советское время произошел коренной перелом в соблюдении прав женщин-мусульманок. Религиозные и патриархальные нормы были заменены на светские законы.

Целью данной статьи является освещение прав женщин афганского Памира. Необходимо отметить, что кыргызки афганского Памира лишены каких-либо прав, кроме права быть матерью и женой. Будучи необразованными, они вообще не понимают, что значит обладать правом как личность.

Одной из философских теорий, последовательно раскрывших причины дискриминации прав женщин

является марксизм. Поэтому мы здесь остановимся на анализе марксистской теории.

Одной из основных причин дискриминации женщин марксизм считает социальное разделение труда, сложившееся еще в первобытную эпоху, когда женщина оказалась «детородной машиной». Данный факт подтверждается опытом женщин-кыргызок афганского Памира. В условиях вечной беременности женщин и необходимости охранять детей, заниматься домашней работой, собирательством и мелким хозяйством, она и стала «простым орудием производства» [1, т. I, с. 25], оторванной от общественной жизни. В этих условиях мужчина был вынужден быть главным кормильцем женщин и детей. Следующим этапом превращения женщины в частную собственность мужчины, стал сам этап накопления частной собственности в руках главы домохозяйства. Это период неолита, когда произошла доместификация животных и растений. Успешная доместификация животных и растений позволила мужчине самостоятельно вести свое хозяйство, содержать свою семью и послужила основой привлечения наемных рук для увеличения частной собственности. В этих условиях женщина также оказалась частной собственностью мужчины-хозяина дома. Эпоха матриархата была заменена на моногамию для женщин, но полигамию для мужчины, так как мужчина-собственник мог владеть несколькими женщинами, так же как он мог нанимать бесконечное число наемных рабочих, рабов и т.д. В своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», Энгельс пишет, что «...первая появляющаяся в истории противоположность классов совпадает с развитием антагонизма между мужем и женой при единобрачии, и первое классовое угнетение совпадает с порабощением женского пола мужским» [1, т. II, с. 212]. Началась эпоха патриархата, длящаяся вот уже несколько тысячелетий, поддерживаемая частной собственностью и закреплённая традициями и религиями. Патриархат стал символом рабства женщины, основной формой угнетения человека человеком. Энгельс писал: «Уже здесь обнаруживается, что освобождение женщины, ее уравнение с мужчиной, невозможно и остается таковым, пока женщина отстранена от общественного производительного труда и ограничивается домашним частным трудом» [1, т. II, с. 294-295].

Исследовательница женского вопроса в СССР Бильшай В. Л. пишет: «Порабощение женщины началось с того момента, когда ее труд принял «домашний» характер, утратив прежнее общественное значение, какое он имел на первой ступени родового строя, в эпоху первобытнообщинного строя» [2, с. 18]. Таким образом, «Возникновение частной собственности на

средства производства и эксплуатации человека человеком, дальнейшее развитие обмена, общественного разделения труда, в результате чего женщина была отстранена от участия в общественном производстве, – все это поставило мужчину на первое место в общественном производстве, явилось основной причиной экономической зависимости женщины от мужчины, ее «домашнего рабства» [2, с. 20].

Кыргызы, мигрировавшие в Афганистан до и после Октябрьской революции 1917 г., так и остались по своему развитию на уровне необразованного патриархального общества. Часть афганских кыргызов, поменявшие свое место жительства в начале 1980-х годов на Турцию, также изменились, как и кыргызы в советское время. Женщины, вынужденные включиться в Турции в общественное производство, вновь обрели свои права. Однако, афганские кыргызы, продолжающие сегодня жить на Памире остались в неизменном виде. Основной причиной тому является полная изоляция кыргызов от остального мира.

Первая волна миграции кыргызов на афганский Памир прошла еще в XIX веке. Британский офицер и исследователь сэра Аурель Штейн в 1906 году, во время своего путешествия по Малому Памиру пишет, что уже в 1895 году «сто с лишним кыргызских семей пересекли границу между Царской Россией и Афганским Памиром... и до сих пор обитают там» [3, р. 38]. Об этом Штейну рассказал кыргызский десятник Мохамед Иса.

Следующая волна миграции кыргызов на Афганский Памир продолжилась в 1898 году после подавления Андижанского восстания русской армией. В этом восстании кыргызы приняли самое активное участие [3, р. 38]. Это было движение тюркских племен против российского колониализма [4, pp. 89-92]. «В 1916 году произошло основное восстание почти всех тюркских народов Центральной Азии в ответ на некоторые репрессивные изменения военного времени в царской колониальной политике в отношении народов региона» [3, р. 39]. В данном случае речь идет о событиях, которые известны в нашей истории как Уркун, восстание кыргызов в 1916 году против отправки кыргызских мужчин на войну России против Германии и Англии. Крадер отмечает, что «Восстание 1916 года было первым из целой серии движения и активности революционного характера, которое продолжалось также в последующие 1917-1920 годы. Его открытое выражение продолжалось вплоть до 1930 года» [4, р. 108]. Одним из таких движений было басмачество, которое защищало Кокандское Автономное правительство Ферганы, располагавшееся на севере Коридора Ваххов и Афганского Памира. После ликвидации Ко-

кандского правления уже Советскими войсками, басмачи продолжили свою борьбу уже против Советской власти. После кровавой расправы участников восстания «более 300 000 казахов и кыргызов убежали в Кашгар и Кульджу в Китайском Туркестане» [4, р. 108].

Однако не все кыргызы остались в китайском Туркестане. Некоторые из них перебрались на Афганский Памир. Таким образом, в связи с этими событиями в Туркестане, сначала Уркун – восстание 1916 года, и затем Октябрьской революции 1917 года, группа кыргызов мигрировала на афганский Памир. Как пишет Шахрани более 1800 кыргызов перебрались на Памир и с тех пор обосновались там. Другая часть мигрировала уже после установления советской власти на территории Советской Киргизии, после неудачного сопротивления, известного как восстание басмачей. Часть представителей басмачества и их семьи нашли прибежище на Памире, а часть в Китае. Основная часть кыргызов бежавших от Советской власти были достаточно зажиточными и пытались избежать экспроприации своих богатств. После миграции кыргызы продолжали активно пересекать, условную для них границу. В 1930 году Советское правительство окончательно закрыло границы для афганских кыргызов. В результате, многие семьи потеряли доступ к богатым пастбищам, которыми они пользовались до этого. Возможно, что мигрировавшие кыргызы продолжали представлять какую-то угрозу Советской власти. Поэтому в 1935, а затем осенью 1941 года Советские войска несколько раз зачищали кыргызские поселения на Памире. Во время зачистки в 1935 году хан кыргызов – Хаджи Рахман Кул, вместе с братьями был взят в плен в Мургаб, нынешний Душанбе. После 6 месяцев тюрьмы он был отпущен и вернулся на Памир.

Профессор Шарани приводит свой диалог с ханом памирских кыргызов Хаджи Рахман Кул, который рассказал, что его отец был Мен Баши, тюркское название местного офицера, помощника правителя. Он 14 лет проработал в Мургабе при царе Николае. Однако, после Социалистической революции его отец сбежал на Малый Памир. В это же время в Туркестане началось басмаческое движение. «До прибытия моего отца только пятьдесят семей жило здесь. Вместе с моим отцом около 250 семей прибыло в эти места, многие из которых позже вернулись в Советский Союз и китайский Памир» [3, р. 39].

В целом, кыргызы пережили многие тяготы, к которым прибавились суровые условия Памира. Профессор Шахрани очень подробно описывает климатические условия высокогорья и констатирует очень

высокий уровень смертности среди кыргызов. Поэтому, численность кыргызов и сегодня практически не изменилась. Поскольку нет переписи населения, Шахрани сам подсчитал количество семей и, в целом, общее число кыргызов высокогорья Памира. Численность кыргызов на Памире составляла чуть больше 1800 человек. «Из-за последовательно высокой смертности в кыргызском обществе, рост населения равен нулю в течение последних пятидесяти лет или около того. Если численность населения в 1921 году по данным Кушкаки [3, р. 125], составляла 2000 человек, то в настоящее время численность кыргызов составляет 1825 человек, которое я обнаружил во время переписи числа семей, то все же имеется сбалансированная демографическая тенденция среди кыргызов, несмотря на гипоксию, холод, экспозицию и другие специфические факторы высокогорья, оказывающих влияние на динамику роста населения в этих краях» [3, pp. 157-159].

Как и экономическая, общественно-политическая структура кыргызов до сих пор сохранила феодальный характер. Афганские кыргызы до сих пор живут родоплеменной организацией. Кыргызы Памира относятся в основном к следующим родам: Тейит, Кесак, Кыпчак, Найман. Самым большим родом является Тейит, который делится на все более и более мелкие подроды. Вначале идут Сары Тейит, Кара Тейит, Чал Тейит, Яман Тейит, Карлег, Лагай, Чапан Тейит. Те в свою очередь делятся на Хайдер Уулу, Мама Уулу, Кутан Уулу и т.д. [3, pp. 150-166]. В целом род Тейит имеет семнадцать малых родов. Сам Хан Кыргыз также относится к этому большому роду Тейит. Самым немногочисленным родом является род Кыпчак. Также на Памире проживают Калмаки. Но кыргызы относятся к ним достаточно враждебно и браки заключают только изредка. Также очень редки браки с узбеками и уйгурами. И нет браков с ваххами.

Система брака в основном эндогамная, в отличие от кыргызов современного Кыргызстана, где браки экзогамны. Эндогамия у памирских кыргызов призвана укреплять и сохранять внутривидовые отношения. Молодоженов, отделяя в отдельную хозяйствующую ячейку, родители и близкие родственники обеспечивают юртой, домашним скотом и утварью. Все богатства должны оставаться внутри рода. Поэтому браки между родами не так часты и тем более браки не заключаются с чужими. Те, кто претендует на политическое влияние, также опирается в основном, на свой род. Шахрани отмечает: «Структура кыргызских родов и сопровождающие их нормативы включают и элементы исламской идеологии» [3, р. 166].

Среди Памирских кыргызов практикуется поли-

гамия, так как они придерживаются шариатских законов о многоженстве. И только тяжелые условия жизни не позволяют бедным кыргызам иметь много жен. «Полигамия практикуется не часто (во время данного исследования только в 25 браках из 334 было по две жены и в одном браке было три жены)» [3, р.124]. Но полигамия часто встречается среди богатых памирских кыргызов. Так, среди памирцев, 13 процентов семей полигамны. Богатые кыргызы, чтобы увеличить число детей или женских рабочих рук, которые будут помогать по хозяйству, берут несколько жен. Это еще раз подтверждает, что исламизация того ли иного государства принесет с собой полигамию.

В 70 годах XX столетия Памире проживало 551 семей. Главой семьи является *уй баши* (глава дома). Обычно главой семейства являлся отец. Только в случае, когда овдовевшая женщина сама тянет все хозяйство, она признается в качестве *уй баши*. Но если ее старший сын после женитьбы, начинает вести хозяйство, то мать передает все бразды правления в его руки. Дяди, тети, женихи и невесты, которые являются частью семейства, но напрямую не относятся к главе семейства, не могут стать главой, даже если они старшие в этой семье. Глава семейства выступает в качестве менеджера хозяйства, главного человека, имеющего решающий голос и передает коллективную волю всего семейства. Однако при этом он должен учитывать интересы всей семьи и не может узурпировать всю власть без учета мнения всех членов семьи. Исключение составляют женщины, которые находятся в более низкой социальной касте и не всегда могут иметь свой голос. Положение женщин в бедных и богатых семьях существенно различается. «Среди бедных домохозяйств равенство женщин и мужчин очевидно в ведении бытовых вещей, но в богатых семейных союзах доминируют мужчины» [3, р. 141].

Профессор Шахрани также отмечает очень высокий уровень смертности среди кыргызских женщин. Причиной являются ранние браки, роды, различные болезни. Среди памирских кыргызов, на каждые 100 женщин приходится 120, а то и более мужчин. Высокая смертность женщин и исламские правила привели к тому, что женщины выходят замуж в 12-13 лет. Часто из-за смерти первой жены, старый мужчина может жениться на совсем юной девочке, так как физически не хватает женщин. Среди афганских кыргызов до сих пор сохраняется практика левирата. Овдовевшая женщина должна выйти замуж за младшего брата своего умершего мужа. Левират также призван сохранить все имущество, вместе с женщиной и ее детьми внутри данного домохозяйства. Это еще раз подчеркивает, что афганская женщина

является такой же частной собственностью мужчины или его семейства, как любое животное или вещь.

Профессор Шахрани отмечает: «Уровень смертности среди женщин во время родов особенно высок, что вызывает опасения в кыргызском обществе. Большинство из 50 умерших женщин, которые указывались в отчетах как умершие от болезней, скорее всего умерли от родов, либо от проблем, вызванных родами. Во время моего исследования многие женщины умерли во время родов, или из-за отхода плаценты» [3, р. 123]. Суровый климат, полная антисанитария, отсутствие медицинской помощи и необразованность афганских кыргызов является основной причиной высокой смертности среди младенцев. «Очень высокий процент смертности в течение всей жизни в кыргызском обществе подтверждается процентным соотношением смертей – 46,7 процентов (или 776 новорожденных). Около 30 процентов смертей новорожденных приходится до одного года жизни. Большая часть смертности приходится до их рождения. Причин смерти множество. Большинство смертей приходится на преждевременные роды (большинство из них вызваны скорее всего гипоксией и респираторными осложнениями, особенно во время долгих зимних месяцев. Бедное питание матери и новорожденного во время зимы, отсутствие какой бы то ни было медицинской помощи и антисанитарные условия, все это вместе приводят к высокой смертности» [3, р. 123]. Шахрани приводит разговор с женщиной, которая вынесла 21 беременность, из них 19 детей родилось, но только один ребенок выжил. Многие женщины родили от 8 и до 14 детей. Практика левирата – выход женщины замуж за более младшего брата делает ее беременность постоянным для нее явлением, вплоть до самой смерти самой женщины. Интересно, что женщины относятся к смерти младенцев достаточно спокойно, словно любое другое животное.

Поскольку памирские кыргызы до сих пор необразованные, то у них есть своя версия высокой смертности женщин. Она никак не связана с физиологическими и биологическими причинами. Это скорее психологическое или культурное объяснение. Памирцы приписывают причины смерти Албарсты (ведьме), которая нападает на беременных женщин. Албарсты существо маленького роста с длинными свисающими грудями, которые она закидывает за плечи, когда идет. У нее искривленные ноги, так что колени направлены друг на друга. Дополнительные приметы Албарсты, это желтые волосы, голубые глаза и дурно

пахнет из-за рта. Как верят кыргызы, Албарсты нельзя называть по имени, чтобы не привлечь ее. Но она часто сама нападает на беременных женщин во время их работы. Она закидывает в легкие пепел и начинает их сжимать. Считается что собаки видят Албарсты. В это время они начинают лаять и скулить от страха. Чтобы выгнать Албарсты, над головой больной женщины держат Коран и читают соответствующие суры.

В целом, жизнь женщин памирских кыргызов полна тягот, лишений и полным отсутствием прав. Однако, сама она, в силу закрытости от всего мира и отсутствия образования, даже не догадывается об этом. Сегодня кыргызским правительством предпринимаются попытки дать образование детям и подросткам афганских кыргызов в Нарыне и других регионах Кыргызстана. Поэтому есть надежда, что среди афганских кыргызов появится новое поколение, которое будет понимать, что такое право и гендерное равенство.

Литература:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. / в 2-х тт. - М., 1955.
2. Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР / Все-союзный институт юридических наук; В.Л. Бильшай. - М.: Госполитиздат, 1956. - 247 с.
3. Shahrani M., Nazif Mohab. The Kyrgyz and Wakhi of Afghanistan: adaptation to closed frontiers and war / V. Nazif Shahrani; (with a new preface and epilogue by the author). 2002 by University of Washington Press. - P. 302.
4. Lawrence Krader. People of Central Asia // American Council of Learned Societies Research and Studies in Uralic and Altaic series: Indiana University publications, 26. Indiana University Bloomington 1971. - P. 293.
5. Памирские кыргызы зывают о помощи! Июль 15, 2012 // YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=z3XvefZ84Uw>.
6. Афган, тажик кыргыздары, ноябрь 9, 2012 // YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=0hAK0u-d-f8>
7. Kyrgyz of the Wakhan - Life in the Afghan Pamir Mountains, October 18, 2013 // YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=2cDsbsRBoKs>.
8. ШОК!!! Памирде 9 жаштагы кыздар күйөөгө берилет. Ноябрь 11, 2013 // YouTube. https://www.youtube.com/watch?v=tUVI6X3un_Y
9. Памирлик кыргыз Лаалбүбү: “10 балам чарчап калды, балдарыбыздын киндигин өзүбүз кесебиз”. Ноябрь 19, 2017 // YouTube. https://www.youtube.com/watch?v=_WCqNmv4qtg
10. Marshall Tobias. The Little Pamir Extended: From the Tip of Afghanistan to a More Connected World. tobiasmarshall.myportfolio.com